

На правах рукописи

Уланова Екатерина Эдуардовна

**МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СИНХРОННОГО
ПЕРЕВОДЧИКА: СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

5.9.8 — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (филологические науки)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Краснодар
2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» на кафедре общего и славяно-русского языкознания.

Научный консультант:

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Бредихин Сергей Николаевич – доктор филологических наук, профессор, профессор департамента лингвистики факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Кушнина Людмила Вениаминовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет».

Митягина Вера Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода и лингвистики ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет».

Защита состоится « » мая 2025 года в 9:30 на заседании диссертационного совета 24.2.320.10 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149 и на сайте: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1835>.

Автореферат разослан « » апреля 2025 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
24.2.320.10

Вульфович Борис Григорьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению *языковой личности синхронного переводчика*. Идея изучения данного феномена возникла в результате авторефлексии и наблюдения за профессиональными компетенциями синхронных переводчиков, объективно существующими сложностями в профессии, возникающими в ситуации перевода, и творческими переводческими решениями.

В данной диссертации языковая личность синхронного переводчика (далее — ЯЛ СП) изучается как многокомпонентный феномен и рассматривается с различных сторон, с позиции:

— лингвокультурологии: вопрос наслоения картин мира и взаимовлияния различных языков и культур на когнитивном уровне переводчика;

— общей лингвистики: проявления вербальных репрезентант ЯЛ СП на вербально-семантическом, тезаурусном (лингвокогнитивном), прагматическом (мотивационном) уровнях;

— невербальной лингвистики: репрезентанты невербального поведения ЯЛ СП;

— общей теории перевода: анализ стратегий, тактик, приёмов и девиаций в синхронном переводе;

— лингвогендерологии и лингвоперсонологии: репрезентация гендера переводчика в синхронном переводе, профессиональных компетенций, авторского идиостиля в ситуации синхронного перевода.

Степень разработанности темы диссертации. К вопросу рассмотрения проблематики языковой личности в разное время обращались лингвисты, работающие в русле антропоцентрической лингвистики (Г.И. Богин, Р.А. Будагов, П.Е. Бухарин, А.В. Бушев, В.В. Воробьева, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Н.А. Лемяскина, М.Н. Панова, Г.П. Щедровицкий и др.). Ряд исследований посвящён как индивидуальной, так и коллективной (типизируемой) языковой личности: языковая личность путешественника (Е.Н. Лучинская), госслужащего (О.В. Котлярова; М.Н. Панова), журналиста (А.Н. Пачина), телеведущего (М.А. Канчер), политика (А.Б. Алексеев, Э.А. Сорокина), юриста (Н.О. Линке, Ю.П. Нечай), ребёнка (М.Я. Добря), школьника (В.Ф. Гусак; Т.П. Лихач; Т.П. Тарасенко), спортивного комментатора (Н.Г. Асмус; С.В. Лягунова; Е.П. Филимонова), работника полиции (Т.В. Анисимова; А.Н. Мищенко), курсанта (О.Н. Хрусталева), врача (Е.В. Волкова) и т. д.

Тем не менее, сегодня практически не представлены работы, в которых языковая личность синхронного переводчика рассматривается комплексно как мультимодальная личность, владеющая несколькими иностранными языками, обладающая современными профессиональными компетенциями (В.А. Митягина), отраслевыми знаниями, на скорости выполняющая декодирование, анализ и перекодирование информации в коммуникативной ситуации перевода.

Актуальность исследования обуславливается следующим:

— необходимостью дальнейшей разработки теории и методики исследования языковой личности;

— комплексным лингвистическим анализом ЯЛ СП с точки зрения общелингвистического осмысления когнитивных механизмов, обеспечивающих понимание и воспроизводство текста на разных языках непосредственно в ситуации перевода;

— многопараметровым анализом ЯЛ СП с позиции вербальных и невербальных репрезентант, проявления индивидуальности ЯЛ на основе стратегемно-тактических и девиантных репрезентант, с учётом гендерного выражения рассматриваемого феномена;

— насущной потребностью оценки лингвистических и экстралингвистических факторов при анализе репрезентант ЯЛ СП во всём её многообразии.

Теоретической базой исследования выступают классические и современные исследования в следующих областях:

— языкового сознания (С.В. Алексеева, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, В.В. Богданов, Г.И. Богин, Л.Ю. Буянова, Т.Г. Винокур, С.Г. Воркачев, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, В.В. Катермина, А.А. Кони́на, А.А. Леонтьев, Ю.А. Львова, Ю.О. Мансурова, Ю.П. Нечай, С.Б. Парин, И.С. Парина, Е.Н. Рядчикова, А.А. Серебряков, С.В. Серебрякова, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, В.И. Тхорик, Д.К. Урих, Н.В. Уфимцева, Р.М. Фрумкина, Т.В. Черниговская, М.В. Черниговский, Т. Hoffmann, О.А. Kadilina, G. Lakoff, A. Wierzbicka, L. Vygotzky, R. Robinson и др.);

— когнитивной лингвистики (А.Ю. Багиян, С.Н. Бредихин, С.Ю. Иванов, А.В. Колмогорова, Ю. Кристева, Е.С. Кубрякова, С.А. Сухих, Л.П. Тарнаева, В.И. Хайруллин, М.А. Холодная, Т.А. Ширяева, Г. Штейнталь, P. Petre, L. Anthonissen, E.G. Wertheim и др.);

— концептуальных исследований (Л.Ю. Буянова, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, А.В. Зиньковская, Е.Н. Рядчикова, Ю.Е. Прохоров, Р.В. Патюкова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, Б.Я. Шарифуллин, И.В. Шапошникова и др.);

— исследования стилистики перевода и прецедентности в речи (Д.В. Балаганов, Н.Д. Бурвикова, Д.Б. Гудков, М.Ю. Илюшкина, А.В. Колмогорова, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, Л.К. Латышев, А. Малофеева, В.А. Митягина, А.Л. Семёнов, Б.Б. Сиби́данов, А. Фалалеев, Г.В. Чернов, Н.В. Шамова, О.Н. Шевченко, А.Д. Швейцер, Y. Gambier, S. Sanjun, H.P. Krings, V. Natim и др.);

— жанроведения, жанрового своеобразия (В.В. Дементьев, В.И. Карасик, В.В. Катермина, М.В. Китайгородская, О.А. Лаптева, А.В. Мажура, А.А. Немыка, О.Б. Сиротинина, С.В. Серебрякова, Е.Д. Тимофеева и др.);

— общей теории перевода (В.П. Абрамов, Е.В. Александрова, И.С. Алексеева, С.Н. Бредихин, Б.Л. Бойко, В.С. Виноградов, Т.А. Волкова, Н.К. Гарбовский, Э.Р. Ганеева, В.М. Жигалина, И.В. Зубанова, М.Ю. Илюшкина, В.Н. Комиссаров, М.Э. Конурбаев, Е.С. Кубрякова,

М.А. Куниловская, Л.В. Кушнина, Н.А. Лядова, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.А. Митягина, Ю.К. Попова, Я.И. Рецкер, В.В. Сдобников, М.С. Силантьева, Е.В. Тетерлева, А.Д. Швейцер, Н.С. Barik, S. Bassnett, G. Hansen, A. Chesterman, Ch. Nord, K. Reiß, H.J. Vereemer, M. Lederer, E. Nida, J. Robinson и др.);

— невербальной коммуникации (Е.В. Белькова, В.А. Безруков, С.В. Валиулина, И.Н. Горелов, Н.И. Гетьманенко, Н.Л. Колева, Г.Е. Крейдлин, В.А. Лабунская, Н.А. Лемяскина, О.В. Мудрая, Т.Л. Музычук, К.Ф. Седов, Н.Ю. Фанян, О.О. Чыпсыма, P. Ekman, J.A. Hall, S. Goldin-Meadow, W.V. Friesen, D. Morris, K.R. Scherer, C. Valero-Garces и др.);

— гендерной лингвистики (А.А. Гвоздева, Т.М. Грушевская, В.В. Зеленская, М.В. Ласкова, Дж. Лакофф, И.В. Лысикова, Г.В. Файзиева, Н.Ю. Фанян, Т.А. Ширяева, J. Holmes, J. Hyde, M. Jonson, O. Sullivan и др.);

— мультимодальности (Л.А. Манерко, Ю.В. Сорокина, И.П. Хутыз, Е.В. Чистова, M. Klemm, G. Kress, S. Michel, F. Foroni, S. Pasquandrea, G.R. Semin и др.).

Цель исследования заключается в создании теории мультимодальности языковой личности синхронного переводчика как цельного полиаспектного феномена, представленного с позиции вербально-семантического, тезаурусного (лингвокогнитивного) и прагматического (мотивационного) уровней, учитывающего вербальную и невербальную системы организации языка, владеющего несколькими иностранными языками и профессиональными компетенциями.

Задачи исследования. Поставленная цель определила последовательное решение следующих конкретных задач:

1. Рассмотреть отечественные и зарубежные подходы к проблеме исследования языковой личности в целом.

2. Модифицировать методологию исследования ЯЛ СП с позиции лингвокогнитивного и лингвофункционального подходов.

3. Разграничить понятия «личность» и «идентичность» синхронного переводчика для понимания онтологических характеристик объекта исследования.

4. Определить структуру представления ЯЛ СП.

5. Классифицировать и представить репрезентанты ЯЛ СП в соответствии с трёхуровневой моделью языковой личности Ю.Н. Караулова.

6. Провести анализ вербального поведения ЯЛ СП по выявлению девиаций как вариантов проявления индивидуальности ЯЛ СП.

7. Типологизировать переводческие ошибки в синхронном переводе с позиции репрезентант ЯЛ СП.

8. Определить тезаурусный уровень ЯЛ СП и основные репрезентанты данного уровня.

9. Систематизировать вербальные и невербальные средства ЯЛ СП для создания комплексного портрета языковой личности на вербальном и невербальном уровнях.

10. Проанализировать мультифокальность ЯЛ СП на основе вербальных, невербальных и паравербальных значений различных комбинаций модальности.

11. Определить репрезентанты гендера в вербальном поведении ЯЛ СП.
12. Проанализировать взаимосвязь средств вербального, невербального и паравербального выражения, конструирующих ЯЛ СП.
13. Создать и описать положения теории мультимодальности ЯЛ СП.
14. Представить модель мультимодальной ЯЛ СП, учитывающую реализацию каналов модальности на основе вербальных и невербальных репрезентант.

Объектом исследования выступает языковая личность синхронного переводчика, характеризующаяся комплексом индивидуально-личностных и профессиональных компетенций и основ идентификации, которые структурируют и моделируют процессы речемыслительной деятельности в различных коммуникативных ситуациях перевода.

Предмет исследования составляет система вербальных и невербальных репрезентант ЯЛ СП на вербально-семантическом, лингвокогнитивном (тезаурусном) и прагматическом (мотивационном) уровне в аспекте реализации основных компетенций (лингвистической, прагматической, дискурсивной, социальной и стратегической), а также специфической фенеатративной (параллельного реципиирования, перекодирования и трансляции) компетенции.

Материалом исследования послужили видеозаписи оригинальных телевизионных интервью на английском языке, а также варианты синхронных переводов оригинальных интервью, выполненных финалистами и полуфиналистами главного конкурса переводчиков России CosinesPi (www.cosines-pi.ru) в период с 2018 по 2022 гг., кроме этого анализировались переводы, выполненные синхронистами МИД РФ за обозначенный период и опубликованные на сайте www.kremlin.ru. Практический материал представляет собой базу видеозаписей и текстов-транскриптов оригинальных интервью на английском языке, а также их полных синхронных переводов на русском языке. Общий объём практического материала имеет продолжительность более 500 мин; в печатной форме это составляет около 365 тыс. знаков. Следует особо отметить, что обозначенный объём практического материала был проанализирован последовательно за шесть циклов с точки зрения способов вербальной репрезентации на вербально-семантическом, лингвокогнитивном (тезаурусном) и прагматическом (мотивационном) уровнях; учётом методов невербальной репрезентации на кинесическом, окулесическом и просодическом уровнях; в аспекте актуализации гендерных стратегемно-тактических и девиантных репрезентант. Синхронные переводы как тексты-транслаты представляют для нас особый интерес по причине того, что анализируемые переводы были выполнены без предварительного ознакомления с содержанием текста, личностью оратора и темой оригинального интервью. Фактор тематической спонтанности, таким образом, заключается в предоставлении в случайном порядке отобранного интервью на одну из трёх выбранных переводчиком тематик. Наличие фактора тематической спонтанности позволяет говорить о высокой объективности результатов при анализе реализации языковой личности в ситуации синхронного перевода.

Основную тематику оригинальных видеозаписей интервью можно

определить как массмедийную, включающую такие популярные темы современного медиапространства, как политика, экономика, финансовая аналитика, образование, литература, мода, театр, кино. Видеоряд анализируемого материала сформирован на основании отбора конкурсных работ синхронных переводчиков, принявших участие в конкурсе в категориях «профессионал» и «потенциал». Данные категории детерминируют переводчиков на основании профессионального опыта. В результате отбора практического материала сформированная база включала видеозаписи оригинальных материалов на языке-источнике, а также от одного до шести вариантов синхронного перевода на языке-перевода. Синхронные переводы, опубликованные на сайте www.kremlin.ru, включали в себя один вариант синхронного перевода по отношению к исходному материалу. Таким образом, изучались только синхронные переводы, доступные в высоком качестве и на официальных ресурсах. Подобное ограничение исследовательского материала связано, во-первых, с нашим интересом к проблеме представления языковой личности синхронного переводчика как одного из вариантов элитарного типа языковой личности, наряду с прочими элитарными типами языковой личности (писатели, журналисты, учёные); и, во-вторых, вслед за целевой парадигмой исследований в гуманитаристике, оно способствует изучению языковой личности синхронного переводчика, решая задачи по конструированию идеального образа профессионала-синхрониста, столь востребованного в современном обществе. Очерчивая границы материала исследования, отметим, что синхронные переводы выполнялись индивидуально гетерогенной по составу группой лиц в возрасте от 20 до 45 лет.

Гипотеза исследования. Основу проведённого исследования составляет гипотеза о том, что ЯЛ СП является мультимодальной, то есть способной оперировать различными каналами модальности, языковой личностью, включающей вербальную, невербальную, паралингвистическую, гендерную составляющую, которую необходимо рассматривать комплексно в теоретическом и прикладном направлениях.

Современные тенденции и эволюция лингвистических парадигм определили способы познания ЯЛ СП. Используемые в работе **методы исследования** включают общенаучные методы системного лингвистического описания и представления материала, дедуктивного и индуктивного анализа, а также сравнительно-сопоставительный метод для соотнесения исходного текста на языке-источнике и текста-транслята (переводного текста), метод интроспекции, классификации, метод когнитивного моделирования, метод количественного и компонентного анализа. В данной работе используется лингвокогнитивный и лингвофункциональный подходы при анализе функциональной стороны языковой личности. Герменевтический подход к исследованию ЯЛ СП, в её вербальной и невербальной репрезентации, дополняет использованные исследовательские методы концептуального и компонентного анализов; при анализе девиантных вариантов перевода лексических единиц — элементы интерпретационного анализа; при анализе вербально-семантического уровня перевода — элементы трансформационного, синтаксического анализов.

Анализ материала проводился на базе значительного по объёму видеоматериала, с особым вниманием к экстралингвистической стороне языковой личности. Основу анализа эмпирического материала составляет метод непосредственного наблюдения и интерпретации коммуникативной ситуации перевода. Комплексный анализ вербального и невербального поведения языковой личности базируется на интерпретационном подходе к языковым, неязыковым и речевым явлениям. Согласно феноменологической традиции, предмет исследования рассматривается в многообразии способов его выражения (Бушев, 2010). Следовательно, сравнительно-сопоставительный метод при анализе вариантов перевода (переводческих девиаций, жанровых смещений и т.п.) выражается за счёт исследовательской парадигмы философии «норма и отклонение от нормы». Важность оценки девиантных форм (вариантов перевода, отходящих от нормы) принципиальна для определения узуальности в синхронном переводе и актуализации значимости отклонений при анализе репрезентант языковой личности в «коммуникативной ситуации перевода» (термин В.В. Сдобникова, 2015).

В качестве **методологической базы** исследования применяется принцип антропоцентризма, т. е. учёт динамичности развития переводческого события и изменчивости среды коммуникативной ситуации перевода, опосредованно влияющей на когнитивно-семиотические процессы дискурса. Методологические установки диссертации определялись, исходя из магистрального трансдисциплинарного подхода и современного состояния лингвистической науки. Одновременный учёт вербальных и невербальных компонентов объекта исследования обоснован интересом к носителю языка, выступающему одновременно в роли субъекта и объекта, владеющему несколькими языками, параллельно пребывающего в нескольких картинах мира, многофокальностью по отношению к речи носителя, его языковому сознанию, содержанию сообщения, целевому реципиенту. Использование современных платформ и систем распознавания и оценки речи (www.sonix.ai, [support.memo AI](http://support.memo.ai)) позволяет проводить одновременный учёт уровней вербально-семантического, тезаурусного, прагматического представления, фоновых знаний, что соответствует цели работы и исследовательскому интересу к наблюдению за «живым» языковым сознанием непосредственно в коммуникативной ситуации. Более того, применяемый принцип диалогизма основывается на взаимодействии с окружающей действительностью, который обеспечивает постоянный процесс прироста языкового опыта, развития интертекстуальности, интеграции дискурсивного пространства в культурный контекст и развития новых смыслов.

Научная новизна диссертации обусловлена проблематикой современных научных исследований в области современной когнитивной лингвистики, отечественной лингвоперсонологии и определяется тем, что в работе впервые:

1) предлагается теория мультимодальности языковой личности синхронного переводчика, основу которой составляет трансдисциплинарный теоретико-практический подход, рассматривающий «говорящего переводчика»: а) как теоретическую модель языковой личности, пребывающую одновременно в нескольких картинах мира; б) как мультимодального участника

коммуникативной ситуации перевода (переводчик, автор, слушатель, модератор); в) как полиаспектный феномен, реализующийся за счет систем вербальных и невербальных репрезентант, определяющих функционирование и постоянное развитие интерпретативной активности и творческой силы переводчика;

2) разработана и апробирована методология исследования ЯЛ СП, которая обеспечила комплексное рассмотрение «говорящего переводчика»;

3) обоснована необходимость включения в предметное поле рассматриваемого феномена невербального, паравербального, гендерного, стратагемно-тактического и девиантного компонента репрезентации;

4) в отношении характера взаимосвязи единиц тезаурусного и прагматического уровней предложена функциональная модель переводческой стратегии и систематизирована стратагемно-тактическая сеть приёмов, определяемых перспективами развития ситуации перевода;

5) применяются лингвокогнитивный и лингвофункциональный подходы к анализу процессов рецепции, интерпретации, перекодирования и трансляции смыслов в неоднородной коммуникативной ситуации перевода, функционирующей на стыке лингвокультурной асимметрии;

6) предложена методика анализа девиаций как репрезентант индивидуальности ЯЛ СП;

7) представлена формулировка тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня ЯЛ СП и разработана методология анализа репрезентант данного уровня, которая способствует изучению глубины и сложности устройства ЯЛ СП;

8) исследована невербальная составляющая поведения ЯЛ СП в коммуникативной ситуации перевода, представлена классификация невербальных средств по функции с учётом анализа прагматики речевого высказывания;

9) создана и описана теория мультимодальности ЯЛ СП, учитывающая вербальную, невербальную и паравербальную составляющую, которая позволяет изучить содержание языкового и неязыкового поведения, лингвистические и экстралингвистические особенности речевого поведения языковой личности, особенности когнитивного стиля и творческого потенциала переводчика;

10) представлена модель мультимодальной ЯЛ СП, учитывающая реализацию каналов модальности на основе вербальных и невербальных репрезентант.

Личный вклад автора состоит в создании методологии исследования «говорящего переводчика» (*translator loquens*) как динамического процессуального феномена. В рамках данной методологии обеспечивается непрерывный анализ выражения ЯЛ СП одновременно на вербальном и невербальном уровнях, с учётом неоднородного дискурсивного пространства, мультимодальности и мультифокальности языковой личности синхрониста. Использование комплексного лингвокогнитивного и лингвофункционального подходов позволяет отслеживать смысловые и кодовые трансформации, а также прагматический потенциал вербальных и невербальных средств репрезентации

языковой личности в целом, что существенно расширяет преобладающие в современной лингвистике подходы к анализу ментальных структур.

Теоретическая значимость диссертации состоит в создании теории мультимодальности ЯЛ СП. Комплексный, трансдисциплинарный подход позволяет расширить общее понимание мультимодальности и языковой личности в целом. Эволюция защищаемой теории заключается в расширении и комплексном описании сущностных характеристик ЯЛ СП, а также в создании и описании мультимодальной модели ЯЛ СП, в связи с чем получили развитие отдельные положения лингвистической теории языковой личности; разработана поэтапная методология проведения анализа процессов рецепции, интерпретации, перекодирования и трансляции смыслов вербальных и невербальных репрезентант в неоднородной коммуникативной ситуации перевода. Предложена модель мультимодальной ЯЛ СП, являющегося медиатором в процессе создания мультифокального пространства обеспечения максимального иллюкутивно-перлокутивного соответствия с учётом гендерных репрезентаций в коммуникативной ситуации перевода.

Результаты исследования вносят значимый вклад в развитие отечественной лингвоперсонологии, общей теории перевода, когнитивной лингвистики. С позиции трансдисциплинарного подхода удалось значительно расширить и описать спектр вербальных и невербальных репрезентант языковой личности, отражающих проявления языковой личности на вербально-семантическом, тезаурусном (лингвокогнитивном) и прагматическом (мотивационном) уровнях, определить состав гендерных компонентов в синхронных переводах женщин и мужчин (профессиональных переводчиков), дискурсивных особенностей реализации гендера в речевом поведении синхронных переводчиков, репрезентант ЯЛ СП на уровне переводческих девиаций и стратагемно-тактических решений.

Результаты диссертации вносят весомый вклад в современное когнитивное и коммуникативно-функциональное переводоведение с позиции исследования функциональной формы трифокальной конвергенции языковой личности, развития методики оценивания и обучения синхронному переводу, методики анализа когнитивных процессов перекодирования и трансляции. В ходе изучения репрезентант ЯЛ подчёркивается важность лингвофункционального и лингвокогнитивного подходов для современных исследований в когнитивной лингвистике.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ключевых положений предлагаемой теории мультимодальности ЯЛ СП и методологии исследования ЯЛ СП при разработке учебно-методических комплексов по подготовке устных переводчиков нового типа; а также при использовании результатов исследования в курсах и спецкурсах по лингвоперсонологии, прагматике, синхронному и последовательному переводу, стилистике конференц-перевода, общей теории перевода, межкультурной коммуникации, в преподавании компьютерной лингвистики, риторики, при анализе виртуальных жанров коммуникации.

Использование мультимодальной модели ЯЛ СП необходимо для

расширения понимания процессов проведения переводческих преобразований в целом, принципов когнитивной нагрузки синхронных переводчиков, селекции форм перекодирования, мотивов и целей их использования с учётом лингвокультурной асимметрии ситуации перевода, что способствует совершенствованию методологической базы комплексной подготовки синхронных переводчиков новой формации. Представленный опыт трансдисциплинарного анализа способов репрезентации ЯЛ СП способствует развитию методологии лингвокогнитивных исследований как вербального, так и невербального поведения различных типов языковых личностей в неоднородных коммуникативных ситуациях и может получить широкое применение в последующих лингвистических исследованиях.

Результаты комплексного исследования языковой личности синхронного переводчика позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Анализ субстанционной структуры языковой личности синхронного переводчика на вербальном и невербальном уровнях, с учётом реализации гендерного компонента, позволяет реализовать трансдисциплинарный подход при изучении индивидуальных переводческих решений, творческого потенциала синхронного переводчика путём использования метода конструирования, который предполагает анализ «незамечаемого фона» языковой личности, включающий, с одной стороны, дискурсивные проявления различных единиц языка, а с другой — актуализацию имеющихся и создание новых смыслов. Трансдисциплинарный подход обеспечивает системное и полиаспектное исследование сущностных характеристик мультимодальности ЯЛ СП. Таким образом, в центре нашего внимания оказывается функциональная форма трифокальной конвергенции ЯЛ СП в процессе рецепции, перекодирования и трансляции.

2. Насущной необходимостью является создание теории мультимодальности ЯЛ СП на основе кодовой и трифокальной конвергенции. Общий структурный уровень теории мультимодальности ЯЛ СП сопоставляется с трёхуровневой моделью изучения вербальной репрезентации, разработанной Ю.Н. Карауловым, и расширяется за счёт включения в структуру ЯЛ СП уровня невербальной репрезентации, который отражает всю совокупность индивидуальных особенностей речевого и неречевого поведения синхрониста в зависимости от цели перевода и коммуникативных задач. Ядро модели мультимодальной ЯЛ СП составляет транслятор (агент), а периферия конструируется в зависимости от изменчивости коммуникативной ситуации перевода в соответствии с когнитивными и прагматическими параметрами ситуации перевода. Количество коммуникативных модальностей, с которыми сталкивается языковая личность, зависит от количества кодов семиотических систем: ситуация, которая требует перцепции, анализа и декодирования информации посредством одновременно нескольких перцептивных каналов, может считаться мультимодальной. Следовательно, мультимодальность коммуникации определяется с точки зрения лингвистических, экстралингвистических, аудиовизуальных, пространственных, временных

модусов, которые сознательно и бессознательно используются для получения, извлечения и передачи информации. Таким образом, под мультимодальностью ЯЛ СП понимается способность оперировать различными каналами модальности для обмена информацией, относящейся к разным семиотическим системам, обслуживаемыми при помощи дополнительных средств коммуникации, в профессиональном или социальном общении.

3. Мультимодальная ЯЛ СП является мультифокальной и отражает одновременный фокус агента на каждом канале поступления информации в зависимости от их количества в конкретной ситуации перевода. Мультифокальность ЯЛ СП учитывает восприятие вербальных и невербальных каналов модальности в целевом трансляте. Мультифокальный характер ЯЛ СП достигается за счёт сохранения баланса между исходным и переводным текстами при лингвокультурной асимметрии.

Точкой бифуркации мультимодальности ЯЛ является момент, когда агент производит выбор механизмов опредмечивания на основании декодирования невербального поведения говорящего, вербального сообщения говорящего, доминирующих особенностей реципиента.

4. Модель мультимодальной ЯЛ СП позволяет объективно анализировать каналы модальности и проявления индивидуальности «говорящего переводчика». Актуализация мультимодальности ЯЛ СП зависит от его индивидуальной прогностики в процессе перекодирования в принимающей системе, прогнозирования перлокутивного эффекта от целевого текста, лингвистических и экстралингвистических параметров исходного сообщения. Мультимодальная ЯЛ СП воспринимает сообщение на различных уровнях, вследствие чего ей удаётся справиться с задачей передачи и принятия неизвестных субъективных реальностей, значащих переживаний, не обозначая их средствами прямой номинации, демонстрируя адекватные трансляции прецедентных феноменов, реконструкцию юмора в ситуации перевода, жанрово-стилевую палитру при выборе соответствующего коммуникативной ситуации транслята. Данное обстоятельство позволяет говорить о мультифокальности ЯЛ СП при извлечении смысловых связей из внутреннего и внешнего лексикона.

5. Репрезентанты ЯЛ СП могут представлять девиации существующей нормы перевода, прежде всего — переводческие ошибки и неудачные переводческие решения. Защищаемая классификация девиаций отражает индивидуальное строение вербально-семантического, тезаурусного и прагматического уровней.

Рефлексивное самосознание влияет на принятие переводческого решения, в результате чего переводчик (индивид), руководствуясь субъективным опытом (или его отсутствием), допускает переводческую ошибку:

— девиации на вербально-семантическом уровне представлены ошибками понимания (смысловые потери), ошибками на стратежно-тактическом уровне перекодирования (необоснованные опущения, ошибки интерференции);

— девиации на тезаурусном уровне определяются отсутствием языкового и социального опыта, недостаточными фоновыми знаниями, отсутствием прогнозирования вероятностных альтернатив в ситуации перевода;

— девиации на прагматическом уровне отражают непонимание коммуникативного замысла, неразделение ценностей коммуникантов, низкий уровень логических рассуждений и эмоциональной активности, немотивированные переводческие добавления.

6. Тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень синхронных переводчиков — непостоянная величина, расширяемая и усложняемая по мере накопления языкового и неязыкового опыта переводчика. ЯЛ СП, владеющая несколькими языками, подлежит постоянной трансформации и динамическому усложнению, в первую очередь, с точки зрения накопления коммуникативного и социального опыта, в пределах коммуникативной ситуации перевода. Подобное развитие влияет на репрезентацию и регулировку уровней ЯЛ СП. Защищаемое положение содержит определение тезаурусного уровня, под которым понимается уровень отражения когниции синхронного переводчика, включающий семантикон, творческие и индивидуальные переводческие решения, стратагемно-тактические приёмы перевода, отражающие языковой и неязыковой опыт, национально-культурные традиции переводчика, масштаб и характер знаний о мире.

7. Единицы прагматического уровня являются существенным фактором представления ЯЛ СП. Цель, мотивы, заинтересованность во время переводческой деятельности, уровень логических рассуждений и эмоциональной активности в ситуации перевода влияют на мотивированное определение стратагемно-тактических решений, употребление переводческих приёмов и трансформаций с учётом жанрово-стилевой адаптации, лингвокреативности и демонстрируют сохранение интенции оригинала. Репрезентанты прагматического (мотивационного) уровня ЯЛ СП включают следующие проявления: эмоциональную вовлечённость и активность при переводе прецедентных феноменов, индивидуальные переводческие добавления, оценочность, лингвокреативность, прагматикон ЯЛ (владение коммуникативными нормами, знаниями и умениями, способностью к оптимальной речевой реализации стратагемно-тактических решений), самопрезентацию.

8. Комплексный подход к анализу ЯЛ СП требует учёта актуализации стратагемно-тактических приёмов. ЯЛ СП реализует стратагемно-тактическую сеть приёмов и переводческих трансформаций, определяемых коммуникативным замыслом оратора и перспективами развития ситуации перевода. В зависимости от смены коммуникативной ситуации перевода происходит и смена стратагемно-тактических решений ЯЛ СП и используемых приёмов. Частотными в синхронном переводе определены тактики, направленные на удержание внимания реципиента: тактика отставания и «бесшовного» перевода, тактика лингвокультурной, жанровой и прагматической адаптации.

9. Невербальные знаки, репрезентирующие ЯЛ СП в момент осуществления профессиональной деятельности, являются неотъемлемым элементом при анализе языковой личности «говорящего переводчика» (*‘translator loquens’*). Учёт невербальной составляющей при исследовании языковой личности синхронного переводчика как полиаспектного феномена

позволяет точнее раскрыть содержание языковой личности. Репрезентанты анализируемого феномена представлены кинетическими, окулесическими и просодическими сомативами и коррелируют с вербальным и паравербальным представлением конкретной языковой личности, а также с её внутренними мотивами и интенцией.

10. Учёт гендерного параметра при исследовании ЯЛ СП позволяет моделировать гендерный дисплей синхронного переводчика, который отражает различия в речестилевом поведении мужчин и женщин. Гендерный дисплей ЯЛ СП является структурным образованием, отражающим многообразие вариантов вербализации феминного и маскулинного в синхронном переводе. Гендерный дисплей синхрониста-женщины передаёт преимущественно мягкость и эмотивность, которая реализуется за счёт расширенной синонимичности; эмоционально-окрашенной лексики, консенсусных форм повествования, использования более стилистически высокого стиля в переводе по сравнению с оригиналом. Гендерный дисплей синхрониста-мужчины репрезентирует более высокую авторитетность повествования, категоричность в построении высказывания, структурность и чёткость изложения, незначительные жанровые смещения. Андрогенный гендерный дисплей включает в себя свойственные обоим полам репрезентанты: гиперкорректность, языковую избыточность, жанрово-стилевую компетенцию.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается применением широкого спектра исследовательских приёмов и методов, адекватных цели диссертационной работы; инновационным характером данной работы в связи с тем, что диссертация предлагает инновационные теоретические и методологические подходы к проблеме языковой личности «говорящего» переводчика; значительным объёмом практического материала; чётким и поэтапным анализом языковых и неязыковых единиц, сопровождающимся подробным лингвистическим описанием с опорой на современные лингвистические концепции.

Ценность разработки и описания теории мультимодальности ЯЛ СП заключается в возможности дальнейшего анализа лингвистических и экстралингвистических параметров языкового сознания и подтверждается это использованием фундаментальной теоретико-методологической базы, содержащей труды ведущих отечественных и зарубежных учёных, непротиворечивостью и корректностью исходных методологических оснований и идей, а также широтой охвата анализируемого материала.

Апробация результатов. Основные положения и результаты исследования были представлены в форме публичных докладов на всероссийских, международных и региональных научных и научно-практических конференциях:

— Международная научная конференция «Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира» (ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород 2020, 2022 г.);

— V Всероссийская конференция молодых учёных-лингвистов

«Традиционное и новое: достижения, вызовы и перспективы современной лингвистики и лингводидактики» (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, 11—12 декабря 2024 г.);

— X, XI, XIII конференции Translation Forum Russia (г. Санкт-Петербург, г. Екатеринбург в 2019, 2020, 2022 гг.);

— VI, VII, VIII Международная научно-практическая конференция «Языки в современном мире» (МГИМО МИД России, г. Москва в 2022, 2023, 2024 гг.);

— Международная научно-практическая конференция «Переводчик 2030: обучение профессионально-ориентированному переводу в меняющемся мире» (МГИМО МИД России, г. Москва, 2021 г.);

— Научно-методический семинар «Современные информационно-коммуникационные технологии в переводе и преподавании перевода» (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, 2024 г.);

— Международная научно-практическая конференция «Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития» (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, 2024 г.);

— III, IV Летняя школа перевода СПбГУ (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, 2022, 2023);

— II Зимняя школа перевода СПбГУ (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, 2021 г.);

— Международная научно-практическая конференция «Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований» (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, 2025 г.).

Практические результаты работы апробированы автором диссертационного исследования в практической деятельности в качестве синхронного и последовательного переводчика в деловой сфере.

Основные положения работы отражены в 24 публикациях, входящих в перечень РИНЦ, включающих авторскую монографию, главы в двух коллективных монографиях, 16 научных статей, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертаций, из которых 1 статья включена в единую библиографическую и реферативную базу данных рецензируемой научной литературы Scopus.

Объём и структура диссертации определяется её исследовательскими задачами и состоит из введения, пяти глав, заключения, приложения и списка использованной литературы. Список литературы включает теоретические труды, послужившие источником вдохновения и базой при создании авторской теории. В приложении приведены фотоизображения переводчиков в ситуации синхронного перевода с соблюдением норм конфиденциальности и защиты персональных и биометрических данных. Общий объём диссертации составляет 360 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются все необходимые формальные и содержательные параметры диссертационного исследования.

Глава 1 **«Теоретические основания исследования языковой личности синхронного переводчика»** посвящена исследованию основных отечественных и зарубежных воззрений на проблему языковой личности в целом, подходам к исследованию языковой личности. Попытки осмыслить язык как неотъемлемую часть человека оказали влияние на различные области знания, научные направления, исследовавшие язык как сущностную часть говорящего человека.

В пункте 1.1 **«Картина мира языковой личности и её роль в коммуникативном процессе»** раскрывается содержание понятия «картина мира» и её влияние на реализацию языковой личности в коммуникативной ситуации перевода. Для ориентации в постоянно трансформирующемся мире человеку необходимо выстраивать и постоянно видоизменять систему ориентиров, которые бы регулировали его место и жизнедеятельность в обществе и пространстве. Такими ориентирами можно считать традиции, язык, религию, искусство, науку — одним словом, всё, посредством чего достигаются истинные знания.

В герменевтической традиции понимание имеет конечной целью постижение предмета в его качественной определённости, во всей его содержательности. При этом существенно то, что герменевтический подход к репрезентации языковой личности ставит во главу угла понимание выражения языковой личности в ситуации перевода как интерпретацию (высказанную рефлексию) объязыковлённого и распределённого смысла в конкретный момент времени в лингво-философской традиции герменевтического подхода ряда отечественных учёных — И.В. Арнольд, Г.И. Богина, А.А. Брудного, Н.О. Гучинской, В.П. Литвинова, В.В. Соколова, в западноевропейской традиции герменевтического круга Ф. Шлейермахера, герменевтики понимания Г.Г. Гадамера, герменевтики языка М. Хайдеггера.

В пункте 1.2 **«Основные подходы к исследованию языковой личности»** рассматриваются новейшие исследования в области лингвоперсонологии. Можно констатировать, что категория «языковая личность» в сфере лингвистических исследований имеет статус научного концепта, демонстрирующего большую эвристическую ценность. В контексте задач, решаемых в реферируемом диссертационном исследовании, описываются основные современные подходы к анализу ЯЛ в смежных с лингвистикой дисциплинах: лингвистическая модель ЯЛ Ю.Н. Караулова; лингводидактическая модель Г.И. Богина; социолингвистическая модель В.И. Карасика; коммуникативная модель ЯЛ В.В. Зеленской; коммуникативная модель ЯЛ и др.

Лингвистическая модель, разработанная Ю.Н. Карауловым, представляется нам наиболее обоснованной в рамках нашего исследования. Согласно данной модели, под ЯЛ понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определённой целевой

направленностью» (Караулов, 1987, с. 154). Мы склонны рассматривать данный феномен с позиций антропоцентрической лингвистики, обосновывающей анализ деятельности «говорящего переводчика» непосредственно в момент перевода.

В пункте 1.3 «Языковая личность синхронного переводчика сквозь призму когнитивных событий: синхронный и последовательный перевод» приводится исторический обзор на проблематику исследований синхронного перевода как отдельного направления. Анализ отечественного и зарубежного опыта исследований когнитивных событий позволил нам сосредоточиться на когнитивном аспекте изучения ЯЛ, наблюдаемой непосредственно в «коммуникативной ситуации перевода». Говоря о коммуникативной ситуации перевода, мы разделяем мнение В.В. Сдобникова о динамичности переводческого события: «это всегда некий процесс или совокупность процессов, движение, развёртывание событий частного порядка во времени» (Сдобников, 2015, с. 62). Одним из важнейших вопросов при изучении ЯЛ синхронного переводчика в ситуации переводческого события является механизм взаимодействия языка-источника и языка-перевода в сознании синхронного переводчика с учётом контекста ситуации перевода. Суть данного взаимодействия можно наглядно представить в виде следующей схемы:

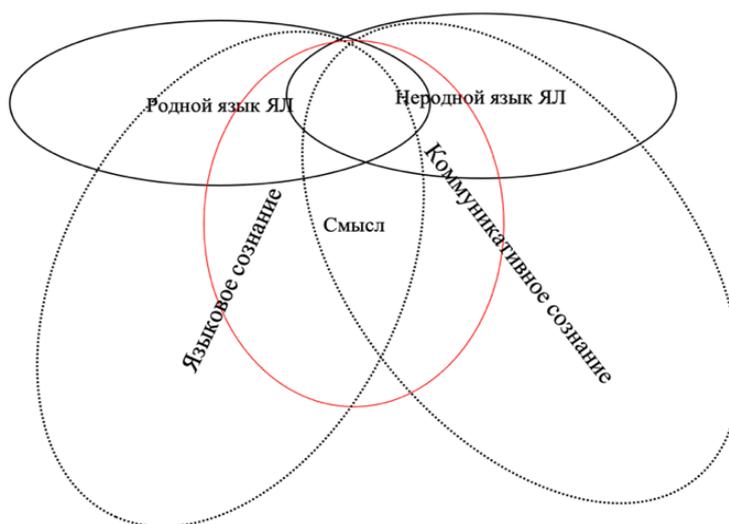

Рисунок 1 — Карта взаимодействия языка-источника и языка-перевода в сознании синхронного переводчика (схема наша. — Е.У.)

ЯЛ СП регулируется жизненным и социальным опытом с учётом особенностей речевого поведения, характерного для определённой картины мира. ЯЛ СП, таким образом, соотносится с проявлениями профессиональной идентичности, которая, в свою очередь, неотделима от идентификационной матрицы индивида. Изучение ЯЛ синхронного переводчика взаимообусловлено с процессом становления профессиональной языковой личности (термин А.Ю. Багияна, Т.А. Ширяевой, 2018) как элитарного типа личности. Понимание взаимообусловленности объясняется тем, что ЯЛ СП включает в себя определённый набор характеристик, присущих данной профессии, которые

формируются на протяжении развития профессиональной компетенции. Под элитарным типом ЯЛ в диссертации понимается ЯЛ, владеющая нормами литературного языка, этикой общения, и, способную использовать стили и регистры речи в зависимости от изменяющихся условий коммуникации и коммуникативных задач (Силантьева, 2012, с. 12). Соответственно, объект исследования, языковая личность синхронного переводчика, анализируется как элитарная ЯЛ с высокой культурно-речевой компетентностью, пребывающая в многоязычном пространстве (Митягина, 2024) и обладающая развитой способностью к лингвокреативности.

Важной для цели данной работы представляется мысль, что особенности синхронного перевода заставляют переводчика учитывать не только момент порождения мысли на ЯИ, но и момент восприятия перевода в сознании массовой аудитории. Переводчику приходится обеспечивать равноценную передачу смысла не только по отношению к беседе между субъектами интервью (рисунок 2), но и в части перевода опосредованного общения субъектов интервью с массовой аудиторией (красный пунктир в схеме рисунка 2).

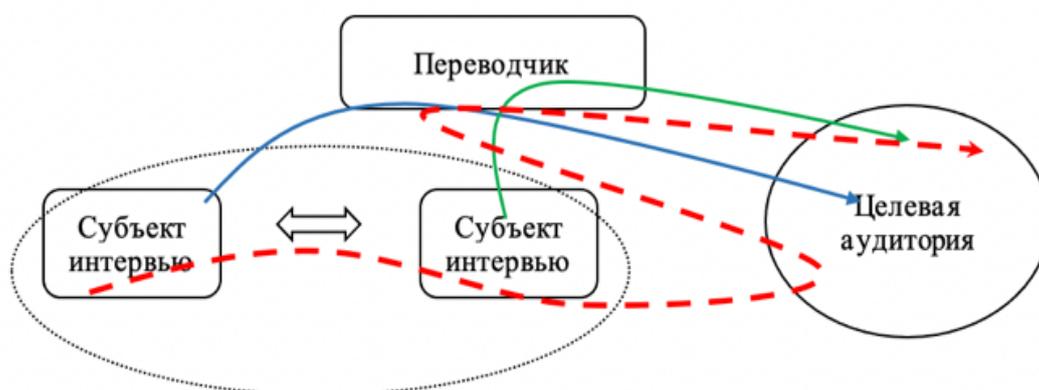

Рисунок 2 — Взаимодействие между участниками коммуникативной ситуации перевода (схема наша. — Е.У.)

Взаимопонимание между субъектами интервью достигается за счёт эксплицитного характера коммуникации (Попова, 2004). В связи с этим предполагается, что функциональная сторона ЯЛ синхронного переводчика влияет, во-первых, на интерпретацию когнитивного замысла субъектов интервью, а, во-вторых — на трансляцию картины мира говорящего в картину мира реципиента.

Пункт 1.4 «Языковая личность и языковая идентичность синхронного переводчика как основа для формирования профессиональных компетенций» посвящён разграничению понятий «языковая личность» и «языковая идентичность» как объектов анализа в формате синхронного перевода.

Процесс формирования личности невозможен без развитой и функционирующей идентичности и её реализации в коммуникативном пространстве. В свою очередь, становление личности проходит под воздействием социума (Божович, 1966, 1988) и опыта личностного развития (получение и формирование знания как глобальной мыслительной категории). Следовательно, отношения между понятиями личность и идентичность можно

рассматривать с точки зрения гиперо-гипонимической связи, где личность как многокомпонентная когнитивная структура «включает в себя идентичность как соответствующее подмножество» (Багиян, 2024, с. 99). Интересно, что на протяжении всей жизни идентичность осуществляет саморефлексию с целью проверки соответствий в отношении «общество vs я» и «я vs общество» для формирования, корректировки, последовательной презервации своей идентичности и, как следствие, личности.

В пункте **1.5 «Жанрово-стилевая палитра языковой личности синхронного переводчика»** описаны особенности жанрово-стилевой реализации ЯЛ в коммуникативной ситуации перевода с позиции социально-диалогической природы речевых жанров. С точки зрения лингвистических особенностей ЯЛ СП в ситуации перевода, важным представляется изучение разножанровых фактур речи.

Пример вариантов перевода телевизионного интервью М. Этвуд (пример № 1) интересен с позиции нормы выражения массмедийного жанра и вариантов перевода.

(1) Оригинал: *But I was in high school and and I just didn't really know what it would involve. I knew that I would have to have another means of support. I didn't expect to somehow burst into bestseller. **Damn right away.***

Перевод-1: *я действительно училась в старших классах, и я не совсем понимала какие какие будут последствия, и я не понимала не понимала, что мне понадобится ещё какая-то... Я думала, что мне понадобится ещё какая-то деятельность, я не ожидала, что мои книги станут бестселлером.*

Перевод-2: *Я училась в школе в старшей школе, и я ещё не знала, что стоит за карьерой писательской писателя. Я думала, что я сразу напишу бестселлер.*

С точки зрения функционально-лингвистической модели контекста, переводческое решение (см. пример № 1) обоих синхронистов опустить ненормативное идиоматическое выражение (*damn right away*) обусловлено, по нашему мнению, жанровой компетенцией, т. е. сознательным решением избежать перевода ненормативного выражения с целью соответствия жанровой формы высказывания цели речевой коммуникации в языке перевода.

Данные, полученные в результате анализа, дают убедительные основания учитывать жанровую компетенцию как один из компонентов жанрово-стилевой палитры ЯЛ СП при оценке качества переводов на предмет жанровой эквивалентности.

Глава **2 «Девиантные и стратагемно-тактические аспекты актуализации языковой личности синхронного переводчика»** посвящена описанию особенностей вербального выражения языковой личности с позиции девиантных репрезентант, описанию методики и результатов эмпирического исследования проявлений ЯЛ СП в соответствии с лингвистической моделью Ю.Н. Караулова.

Пункт **2.1 «Особенности исследования языковой личности в ситуации синхронного перевода»** освещает анализ работ, выполненных на стыке когнитивной лингвистики и лингвоперсонологии, позволил определить значимые параметры к анализу исследуемого феномена.

ЯЛ СП подлежит постоянной трансформации (в первую очередь с точки

зрения прироста коммуникативного и социального опыта), зачастую даже в пределах одной ситуации перевода. Комплексный подход к анализу ЯЛ СП сфокусирован на специфике дискурсивной репрезентации субъекта в профессиональной среде (в коммуникативной ситуации перевода).

Пункт 2.2 «Переводческая ошибка как отражение языковой личности синхронного переводчика» направлен на исследование индивидуальных проявлений речевого портрета ЯЛ, на определение уровня владения лексико-грамматическим фондом, на анализ допускаемых переводческих ошибок и неверных переводческих решений. ЯЛ при этом рассматривается как структурная доминанта когнитивных процессов переводческого решения и одновременно рефлексирования самосознания переводчика. В рамках лингвофункционального подхода к анализу и оценки качества выполненных синхронных переводов с учётом скопос удалось определить важные для исследования элементы репрезентации ЯЛ синхронного переводчика.

На основании эмпирического материала приводится сводная типология переводческих ошибок и неудачных переводческих решений, подробно описываются этапы и методология анализа инвариантов перевода.

Говоря об инварианте перевода, разграничиваются понятия «переводческая ошибка» и «неудачное переводческое решение». Суть и необходимость разграничения данных понятий сводится к ситуации, когда функциональная сторона коммуникации и имплицитный замысел утрачен при формальном соблюдении переводческих и языковых норм. Подобная ситуация рассматривается как переводческая ошибка. В случае, когда основной замысел субъекта коммуникации передан с незначительными для коммуникативной ситуации «потерями» или языковыми девиациями, речь идёт о неудачном переводческом решении. Сохранение интенции перевода проявляется в сохранении идеи и смыслов оригинала и является отличительной чертой ЯЛ синхронного переводчика.

Основным навыком ЯЛ синхронного переводчика выступает способность прогнозировать и вычленять прагматическую составляющую в клоз (*clause*) оратора. В ситуации синхронного перевода ошибки, неточности и компенсирование собственных ошибок (самоисправления) представляют выражение ЯЛ синхронного переводчика. Подобная идея заключается в том, что рефлексивное самосознание влияет на принятие переводческого решения, в результате чего переводчик (индивид), руководствуясь субъективным опытом (или его отсутствием), допускает ошибку.

По прагматическому содержанию и последствиям для коммуникации в целом, ошибки передачи фактической информации можно считать наиболее серьёзными в синхронном переводе.

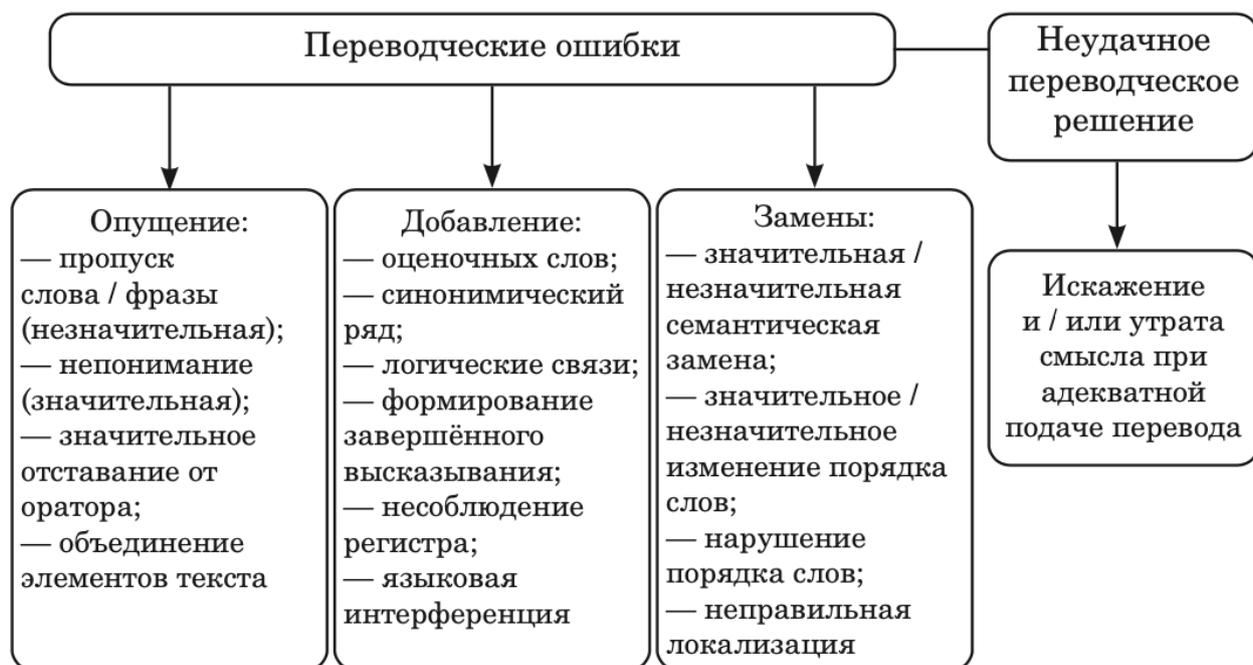

Рисунок 3 — Типология переводческих ошибок и неудачных переводческих решений в синхронном переводе

(2) Оригинал:

*But I want to begin with some news from the US just today. In the US it's reported that **Russia is preparing, perhaps within months, to supply Iran with an advanced satellite system, enabling Tehran to track military targets. Is that true?** (COMPLETE MISTRANSLATION TWICE — ABOUT HACKING AND GIVING IRAN TECHNOLOGY FOR ITS NUCLEAR PROGRAM).*

V. Putin: *would you mind repeating the question again, that we are preparing to hack what kind of facilities?*

Перевод: *сегодня пришли новости из США, там заявляют, что в течение следующих нескольких месяцев Россия **готовит новые взломы** военных объектов для иранской ядерной программы. Это правда? (ДВОЙНАЯ ОШИБКА В ПЕРЕВОДЕ — О ВЗЛОМАХ И О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИРАНУ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИХ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ).*

В. Путин: *ещё раз повторите, пожалуйста, вопрос: мы готовим взломы каких объектов?*

В примере № 2 переводчик применил приём опущения относительно вводной реплики журналиста-оратора *But I want to begin with some news from the US just today* / *Сегодня пришли новости из США...*, а также допустил значительную смысловую потерю. Данный тип ошибок приводит к нарушению формального и логического содержания в переводе. Реакция второго оратора (В.В. Путина) на данный вопрос вызвала всеобщий резонанс, так как данный пример переводческой ошибки нарушает основные дипломатические цели государств. Данная переводческая ошибка послужила сигналом к смене риторики. Результатом подобных ошибок является нарушение логики повествования и деформации целостности оригинала в переводе.

В некоторых случаях переводчик, применяя переводческие

трансформации адаптации смысла, в частности приём смыслового развития, рискует неточной передачей слов говорящего.

(3) Оригинал:

— *But you have tested it?*

— *Yes, of course.*

— *And it worked?*

Перевод:

— *испытания были?*

— *да, конечно.*

— *и испытания прошли успешно? Оно сработало?*

(4) Оригинал: *Just to come back. Are you saying that we are in a new arms race?*

Перевод: *хочу вернуться. То есть правильно я вас понимаю, что именно это вы и говорите, что мы сейчас находимся в рамках новой гонки вооружений?*

В примере № 3 переводчик добавляет дополнительный, уточняющий вопрос, которого нет в оригинале. В примере № 4 переводчик смещает тематические акценты при помощи открытого, уточняющего вопроса «*правильно ли я вас понимаю...*». И, если в исходном тексте журналиста центром является собеседник с его высказыванием «*are you saying we are in a new arms race?*», то в переводе звучит точка зрения журналиста с акцентом на цитирование высказанной мысли собеседника «*именно это вы и говорите*». Подобное добавление информации, не содержащейся в оригинале, является примером неудачного переводческого решения и влияет на общую прагматическую составляющую предложения в тексте трансляте.

По результатам анализа выявлены переводческие ошибки на лексико-семантическом уровне: нарушение числовой номинации, ошибки перевода прецизионной лексики. Неудачные переводческие решения выражены нарушениями логики повествования, немотивированными лексическими опущениями, прагматического содержания текста-транслята.

Пункт 2.3 «**Выбор стратегии, тактики и приёмов перевода как отражение языковой личности синхронного переводчика**» описывает различные взгляды на проблему определения стратегии и тактики перевода, на анализ выбора стратегии, тактики и приёмов перевода с позиции лингвоперсонологии и отражения индивидуальности ЯЛ синхронного переводчика. На основании подробного анализа различных подходов к проблеме разграничения стратегии и тактики в переводе предлагается модель функционирования переводческой стратегии в синхронном переводе. Соответственно, стратегия перевода определяет комплекс применяемых тактик. На практике для реализации цели перевода синхронист использует ряд тактик, комбинируя их в зависимости от развития ситуации перевода.

Отличительным приёмом синхронного перевода спонтанной речи выступает приём прогнозирования информации, который реализуется за счёт наличия сформированных концептуальных представлений по теме. С учётом обозначенного выше преобразовательного характера когнитивной сущности со

стороны ЯЛ СП, рассмотрим наиболее интересные примеры приёма прогнозирования.

(5) Оригинал: *We all know that we live in a world where you are constantly being bombarded by images that encourage you to be liked literally.*

Перевод: *и мы все знаем, что мы живём в мире, где вас постоянно критикуют* (прогнозирование) *и вас побуждают к тому, чтобы вас любили.*

По мере смыслового развития высказывания на ЯИ, переводчик осуществляет коррекцию «прогноза высказывания» и компенсирует собственную линию повествования. В переводе приём прогнозирования отчётливо заметен в момент окончания звучания первой части предложения: *“and I would say that the root of every dysfunction I've ever encountered, every problem...”*. С момента начала высказывания переводчик отходит от языковой формы выражения языка источника и прогнозирует развитие смысла и ввод основного сказуемого. В этот момент оратор допускает нарушение синтаксической структуры исходного сообщения. В условиях дефицита времени у переводчика происходит сопоставительно-когнитивная трансформация прогнозируемого сказуемого и исходного сообщения и подбор варианта перевода на языке перевода. Далее, при восприятии начала предложения на языке-источнике (*we all know that we live in a world where you are constantly*), переводчик прогнозирует дальнейшую трансформацию сообщения и употребление глагола с негативной коннотацией, который характерен для использованной оратором временной формы (*you are constantly + V_{ing}*) и контекста.

Одним из наиболее частотных приёмов в синхронном переводе является приём ожидания. Очевидно, что он обусловлен самой спецификой данного вида перевода. Синхронист не может (не должен) выстраивать перевод по синтаксическим нормам языка-источника. Для того чтобы сформировать фразу по правилам языка перевода, синхронист обязан понять структуру предложения на языке источнике. Поэтому переводчик допускает временное отставание до того момента, когда ему станет ясна грамматическая структура предложения и логика повествования оратора.

(6) Оригинал: *We all know that we live in a world where you are constantly being bombarded by images that encourage you to be liked literally.*

Перевод-1: *...призывают вас к тому, чтобы* (ожидание) *стремиться к тому, чтобы* (ожидание) *вы всем нравились.*

Перевод-2: *...вы* (ожидание) *постоянно сталкиваетесь с фотографиями и примерами, которые говорят вам: «вас должны любить, вы должны нравиться людям»* (грамматическая замена).

Перевод-3: *все мы знаем* (ожидание) *что живём в мире, где постоянно мы видим* (грамматическая замена, ожидание) *различные изображения, которые призывают вас быть лёгкими в буквальном смысле. И это действительно* (добавление) *большая ответственность — соответствовать.*

Результатом выбора приёма «ожидание» может быть: а) замена грамматической структуры предложения языка-источника для сохранения правил оформления высказывания на языке перевода; б) добавление

лексического элемента, не нарушающего смысловую структуру высказывания, но обеспечивающего связный («бесшовный») поток речи; в) дробление многосоставного высказывания оратора на простые предложения (преимущественно в именительном падеже) на язык перевода.

Постоянный анализ изменчивости коммуникативной ситуации перевода со стороны синхрониста и владение переводческими приёмами позволяют переводчику выстроить «подачу» перевода структурно и чётко, удерживая при этом внимание аудитории за счёт эмоциональной вовлечённости.

Глава 3 «Трёхуровневая модель репрезентации языковой личности синхронного переводчика» даёт представление о перспективах применения лингвокогнитивного и лингвофункционального подходов при исследовании языковой личности синхронного переводчика на вербально-семантическом, тезаурусном (лингвокогнитивном) и прагматическом (мотивационном) уровнях.

Пункт 3.1 «Особенности лингвокогнитивного и лингвофункционального подходов к анализу вербальных проявлений языковой личности синхронного переводчика» описывает методологию исследования функциональной стороны языковой личности непосредственно в момент перевода с учётом аудиовизуального сопровождения, что обусловило применение современных методов исследования при анализе вербальных проявлений и «не замечаемого фона», включающего, с одной стороны, дискурсивные особенности языковой личности в различных разделах языка, а с другой — дестабилизирующие факторы в ситуации перевода, влияющие на репрезентацию ЯЛ СП.

В пункте 3.2 «Вербально-семантический уровень репрезентации языковой личности синхронного переводчика» проанализированы способы вербальной репрезентации ЯЛ на вербально-семантическом уровне. Дестабилизирующими факторами, влияющими на репрезентацию языковой личности с точки зрения синтаксиса, признаются различные виды сочинительной и подчинительной связи, риторические вопросы, восклицания, оригинальные метафоры, вставные конструкции, а также явление интерференции.

(7) Оригинал: *well, I wasn't in the wilderness when I was 16, I was in high school, which some people think of that as the wilderness. But I was in high school and and I just didn't really know what it would involve.*

Перевод-1: *я жила в глуши в Канаде. Можно так выразиться. Я училась в школе в старшей школе, и я ещё не знала, что стоит за карьерой писателя.*

Перевод-2: *ну я не могу сказать, что это была дикая Канада, потому что я была всё-таки в школе. Может быть некоторые считают, что это дикая Канада, но я действительно училась в старших классах и я не совсем понимала какие, какие будут последствия.*

Для вербальной репрезентации характерна тенденция к использованию компрессии при переводе, использование сложной синтаксической связи в предложениях. Помимо этого, ввиду явления языковой интерференции, переводчики допускают ошибки, связанные с тема-рематическим членением предложения.

Пункт 3.3 «Тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень репрезентации языковой личности синхронного переводчика» предлагает теоретическое обоснование к формированию определения тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня и входящих в него языковых единиц.

Анализ речемыслительной деятельности переводчика на тезаурусном уровне необходимо исследовать с учётом индивидуального стиля переводчика, способов достижения «экологического равновесия» (Кушникова, 2024) между оригиналом и переводом. Наибольшей релевантностью с точки зрения репрезентации тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня обладают лексические языковые средства в качестве когнитивно-семиотических операторов ЯЛ как супертекста (Буянова, 2012).

Содержание единиц тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня ЯЛ СП можно разделить по следующим уровням:

1. Уровень вербального представления:

— инварианты перевода лексических элементов описания эмоциональных состояний и объектов;

— инварианты перевода топонимов;

— инварианты перевода прецедентной лексики, включая способы перевода лакун как отражение переводческой компетенции (знание приёмов перевода);

— инварианты перевода цитат и афоризмов как переводческого творчества, как отражение общего и конкретного знания у переводчика;

— инварианты перевода метафоры как средство творческой концептуализации мира говорящего переводчика.

2. Уровень представления концептосферы:

— инварианты перевода ключевых концептов, отражающие совокупность знаний говорящего о предмете в КСП.

3. Уровень экстралингвистического представления:

— приёмы перевода в различных коммуникативных сценариях (перевод оговорок / юмора / ссор / и т. д.).

На основании выделенного спектра единиц даётся авторское определение тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня ЯЛ СП, отражающее суть анализируемого объекта. Под тезаурусным уровнем ЯЛ СП необходимо понимать уровень репрезентации когниции СП, включающий семантикон, стратегии перевода, творческие и индивидуальные переводческие решения трансляции основных концептов коммуникативной ситуации перевода, которые отражают национально-культурные традиции переводчика, масштаб и характер знаний о мире.

Тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень ЯЛ определяется социальным опытом и спектром связей с внеязыковой действительностью. Соответственно, данный уровень опирается на совокупность текстов ЯЛ и отражение в них чувственного, логического, рационального, языкового и неязыкового опыта индивида. О переводческом творчестве ЯЛ СП можно судить при оценке попытки описательного перевода:

(8) *klim <...> it's milk spelled backwards: околom — это «молоко наоборот», и*

мы смешивали это молоко с чем-то и ели (перевод-4). В данном случае переводчик попытался быстро предложить вариант компенсаторного каламбура для замены равноценно непереводаемого элемента оригинала, который был бы способен передать смысловое значение и оказать аналогичное воздействие на аудиторию.

О широте и глубине общего знания в целом и фоновых знаний о североамериканском континенте можно судить при передаче прецедентной лексики (*The Institute of Arts and Humanities Medal for Distinguished Achievement, hell raisers, Penn State, Clemens*), топонимов (*Greenwich Village, Quebec, Canada, Toronto*) и имён собственных (*Mavis Gallant, Samuel Beckett*).

(9) Оригинал: *So, we essentially were inventing things from the ground out because there wasn't a scene in Toronto at that time, a kind of visible artistic thing that you could be part of. There wasn't a Greenwich Village type of thing.*

Перевод: *так что мы, по сути, придумывали все с нуля, потому что в Торонто в то время не было сцены, не было какого-то заметного художественного события, частью которого можно было бы стать. Не было ничего похожего на Гринвич-Виллидж.*

Так, например, район Нью-Йорка Гринвич Виллидж (англ. *Greenwich Village*), являющийся центром проживания известных писателей, журналистов, литературных критиков, художников и т. д., оказался незнаком переводчикам. Перевод данного топонима является существенным, так как говорящий использует географическое наименование *Greenwich Village* как олицетворение культурного и эстетического пространства.

На примерах анализа репрезентант данного уровня (вербальное представление, представление концептосферы, экстралингвистическое представление) анализируется широта тезаурусного уровня синхронного переводчика в коммуникативной ситуации перевода с учётом выраженности имеющихся фоновых и специальных знаний.

В пункте 3.4 «**Прагматический (мотивационный) уровень отражения языковой личности синхронного переводчика**» определяется спектр единиц, отражающих проявления языковой личности на прагматическом уровне: прецедентные феномены (текст / высказывание / имя / ситуация), переводческие добавления, оценочность как частный вид переводческих добавлений, лингвокреативность и прагматикон. Выделенные единицы анализируются с позиций коммуникативно-функционального и лингвопрагматического подходов, которые предполагают анализ общего контекста выступления и языковых проявлений с учётом интенции говорящего и ее выражения переводчиком, а также соотношения контекста сообщения с интенцией адресанта, ожиданиями адресата и ситуацией перевода в целом (экстралингвистический фон).

В большинстве случаев на основании критической оценки лингвистических и экстралингвистических факторов, имплицитности исходного сообщения, прогностики в процессе перекодирования и прогнозирования перлокутивного эффекта на аудиторию, переводчиком предпринимается попытка достижения гармоничного перевода. Репрезентацией прагматического (мотивационного) уровня ЯЛ СП является мотивация синхронистов реализовать коммуникативного эффекта оратора, стремление передать образ ораторов

посредством употребления эмоционально маркированных единиц, переводческие решения в пользу адекватного варианта перевода, приём опущения, уточняющих добавлений, выражения оценочности при переводе.

В реферируемом пункте представлен вывод, что реализация языковой личности синхронного переводчика достигается за счёт точного понимания первоначальной интенции говорящего, выбора адекватной стратегии перевода с учётом коммуникативной ситуации. Доминирующими установками языковой личности синхронного переводчика на данном уровне являются: стимул интереса аудитории к диалогичной речи, усиление эмоционально-оценочного воздействия на адресата, воссоздание в переводе оригинального коммуникативного эффекта на аудиторию, стремление к уточнению смысла высказывания, мотивированные переводческие опущения и / или добавления, а также лингвокреативность при переводе прецедентных феноменов и метафоричных выражений.

Глава 4 «**Невербальный уровень репрезентации языковой личности синхронного переводчика**» состоит из пяти пунктов и посвящена обоснованию необходимости исследования невербальной коммуникации при комплексном подходе к изучению языковой личности синхронного переводчика. В данной главе доказываемся, что невербальная составляющая является важным элементом вербальной репрезентации, позволяет анализировать систему репрезентант исследуемой языковой личности в её трифокальном единстве и системно представить объект исследования.

Пункт 4.1 «**Исследование невербальной коммуникации в системе речевого поведения языковой личности синхронного переводчика**» посвящён комплексному анализу проблемы невербального поведения языковой личности синхронного переводчика и классификации невербальных средств с учётом анализа прагматики речевого высказывания. Основным критерием в классификации является отношение невербального знака к вербальному сообщению. Интерпретация и анализ невербальной организации речевого поведения ЯЛ СП способствует более детальному описанию специфики ЯЛ СП и позволяет модифицировать теоретическую модель ЯЛ на основании проявления невербальных знаков анализируемых синхронных переводчиков.

В пункте 4.2 «**Исследование средств невербальной коммуникации языковой личности синхронного переводчика**» последовательно доказываемся гипотеза, что невербальное поведение языковой личности синхронного переводчика определяется содержанием переводимого высказывания, внутренней мотивацией и интенцией переводчика (прагматическим уровнем представления языковой личности). Также обосновывается, что невербальные средства могут рассматриваться как часть структурной модели языковой личности и оказывать влияние на вербальную репрезентацию языковой личности.

В ситуации перевода необходимо учитывать невербальные знаки различных семиотических систем — межличностное пространство, очное и удалённое присутствие оратора и/или переводчика, их поведение, символы государственной власти, место и время проведения синхронного перевода.

Указанные невербальные средства оказывают значительное воздействие на подачу и восприятие перевода. Немаловажную роль играют обстоятельства выступления, тип аудитории, время и личные качества и ораторские характеристики говорящего, к которым мы относим темп, громкость, паузацию, интонацию и эмоциональность речи. Таким образом, под языком ситуации перевода мы понимаем совокупное семиотическое пространство с риторикой переводческой деятельности.

Отправной точкой для данного этапа исследования явилось разграничение репрезентации контролируемых и неконтролируемых психологических реакций синхронного переводчика при осуществлении перевода. Данные психологические реакции регулируются соматической и вегетативной нервной системой соответственно.

Социально-профессиональная сфера деятельности синхронного переводчика регламентируется нормами общественного поведения. Социальные нормы поведения подразумевают те действия, которые в определённой общественной среде в определённый период времени соответствуют образцам (моделям) правильного, нормативного поведения. Знаки-эмоции выступают компонентом нормативного поведения, выражают суждение о социально-профессиональном статусе, психоэмоциональном состоянии человека, проявляющемся в разного рода социальных отношениях между собеседниками (Чыпсымаа, 2017, с.180). В качестве минимальной единицы исследования рассматривался невербальный знак — *кин* — в начале, середине и завершении своего выражения, а также синтагма перевода, в которой объективно зафиксирована реализация невербального знака языковой личностью. Далее были сформированы группы кинесических сомативов (контролируемых движений тела), окулесических сомативов (контролируемых движений глаз) и просодических сомативов (контролируемых голосовых маркеров). Проанализированные маркеры невербальной коммуникации позволяют глубже раскрыть содержание трёхуровневой репрезентации языковой личности синхронного переводчика.

При анализе кинетического соматива «улыбка» (см. рисунок 4) мы определили взаимосвязь вербального содержания высказывания и момент проявления знака «улыбка» (выделено жирным шрифтом):

Рисунок 4 — Улыбка при выполнении синхронного перевода (снимок экрана)

(10) Оригинал: *So now we have time for a Q&A session with a couple of questions...*

— *Very intelligent questions, very intelligent questions.*

Перевод: *уже сейчас у нас есть возможность для сессии вопросов и*

ответов.

— (/start/ улыбка) *очень умных вопросов и ответов* (/end/ улыбка).

Семантический дифференциал указанного знака свидетельствует, во-первых, о понимании переводчиком глубинного смысла высказывания, т. е. иронии в данном случае, и, во-вторых, о прагматическом потенциале языковой личности: сохранение юмора в переводе за счёт вербальных и невербальных средств. В результате синхронный переводчик удачно перевёл данный фрагмент благодаря личной улыбке, которая, безусловно, определяется на слух и акцентной интонацией.

В пункте 4.3 «**Кинесические маркеры языковой личности синхронного переводчика**» представлены кинесические сомативные реакции синхронных переводчиков в коммуникативной ситуации перевода с точки зрения функциональной семантики. С точки зрения функциональной семантики в ходе наблюдения за синхронными переводчиками мы выделили четыре категории кинесических сомативов: жесты-маятник; жесты, дополняющие смысл вербального сообщения; комфорт-жесты (*термин наш. — Е.У.*); знаки-эмоции. Приведём наиболее частотные кинесические сомативы, составленные по результатам наблюдения за синхронными переводчиками (таблица 1).

Таблица 1 — Кинесические сомативы, наблюдаемые у синхронных переводчиков в момент осуществления синхронного перевода

Семантический дифференциал	Кинесические сомативы	Характеристика невербальных средств
Волнение и неуверенность	Полуоткрытый рот; Покусывание / облизывание губ	Концентрация внимания в момент восприятия и обработки звучащей речи
Ложь / неискренность / волнение	Касание лица / волос / наушников	Использование комфорт-жестов
Уверенность	Наклон корпуса / головы вперёд по отношению к оратору	Концентрация внимания при подаче перевода, интуитивное приближение к оратору
Ирония; Уверенность и расположенность к аудитории	Улыбка	«Зеркальное» отражение эмоций оратора (например, ответная улыбка переводчика)
Неуверенность	Звуки-щелчки автоматической шариковой ручкой	Высокая степень волнения. Ответная реакция организма на психическое напряжение
Контроль прецизионной лексики	Графические пометки ручкой	Концентрация внимания при передаче прецизионной лексики в переводе
Помощь в передаче смысла	Жестикуляция руками (жесты-пиктограммы)	Дополнение смысла вербального сообщения
Логика повествования	Жестикуляция руками (жесты-идеограммы) и головой в темп речи	Обеспечение связности вербального сообщения
Модальность	Пожимание плеч	Обозначение степени вероятности вербального сообщения

Метод сплошной выборки невербальных средств выражения языковой личности показал, что в ситуации синхронного перевода и сильного эмоционального напряжения переводчики в большинстве случаев используют комфорт-жесты в момент высокой степени концентрации и повышения уровня стресса. К ним относится касание лица / волос рукой; касание наушников / микрофона, кивание головой в знак подтверждения озвучиваемого вербального сообщения (рисунок 5).

Рисунок 5 — Комфорт-жесты в синхронном переводе (снимок экрана)

Основной функцией жестов данной категории является снижение тревожности и нивелирование стресса.

Приведённая классификация основана на различии жестов по семантическому значению и функциям с учётом конкретной коммуникативной ситуации. Кроме того, семантический дифференциал может уточняться непосредственно вербальным сообщением.

Пункт 4.4 «Окулесические маркеры языковой личности синхронного переводчика» посвящён анализу и классификации окулесических сомативов по функциональному признаку и семантическому дифференциалу.

Окулесические невербальные сомативы исследованы нами на примере синхронных переводов. Мы определили семантический дифференциал и зависимость / независимость невербального знака от языкового содержания переводимой речи оратора:

- взгляд в камеру / на оратора; взгляд вверх; взгляд в сторону / вниз;
- прищур; подъём бровей; зеркальные оратору движения глаз.

С позиции исследования движений глаз синхронных переводчиков, профессиональной целью которых является не общение как таковое, а адекватный перевод с учётом стиля и прагматики говорящего, мы выделяем эмотивную и познавательную функции, так как регулятивная и когнитивная функции не применимы по отношению к синхронистам, осуществляющим перевод на существенном расстоянии от оратора. Контролирующая функция по умолчанию является основной функцией глаз для объекта нашего исследования — синхронного переводчика (таблица 2).

Таблица 2 — Классификация окулесических сомативов по функциональному признаку и семантическому дифференциалу

Функция	Семантический дифференциал	Окулесический соматив / зависимость знака	Характеристика невербальных средств
1	2	3	4
ЭМОТИВНАЯ	Уверенность или оценка	Взгляд в камеру / на оратора <i>Независимый знак</i>	Концентрация внимания на ораторе в момент восприятия и обработки звучащей речи
	Ложь / неискренность	Взгляд в сторону / вниз <i>Зависимый знак</i>	Отсутствие зрительного контакта с оратором (взгляд не в камеру); Пропуск релевантной информации, неточный перевод
	Усиление значения	Подъём бровей (горизонтальные складки на лбу) <i>Зависимый знак</i>	Субъектное экспрессивно-оценочное высказывание
	Дружелюбное расположение оратору к	«Зеркалирование» <i>Зависимый знак</i>	Поддержание синхронности и демонстрация эмоциональной вовлечённости в коммуникативную ситуацию
ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ	Подбор эквивалента	Взгляд вверх / вверх и в сторону <i>Независимый знак</i>	Концентрация при выборе переводческого эквивалента; Перевод высказывания с нереальным (предполагаем) смыслом
	Концентрация внимания	Взгляд в сторону / вниз <i>Независимый знак</i>	Намеренный взгляд вниз (отведение взгляда от оратора) с задержкой более чем на 2 с; Использование письменных пометок при осуществлении синхронного перевода
	Уточнение	Прищур <i>Зависимый знак</i>	Конкретизация значения высказывания

Результаты анализа реализации окулесических маркеров позволяют шире смотреть на *homo loquens* и *homo actio*. Мы определили группу окулесических сомативов, в которую вошли: движения глаз и связанные с ними движения надбровных дуг, направление взгляда, зеркалирование невербального поведения оратора, продолжительность зрительного контакта (его отсутствие).

Пункт 4.5 «**Просодические маркеры языковой личности синхронного переводчика**» описывает просодические сомативы при оценке качества вербальной подачи при синхронном переводе.

По результатам анализа сформирована группа просодических сомативов, которая включает следующие маркеры:

- громкость голоса;
- тональность и тембр голоса;

- темп речи;
- артикуляционные особенности речи;
- особенности интонации.

Определение состава группы просодических сомативов производилось с использованием методов структурной лингвистики с помощью экспериментального наблюдения и спектрального анализа, выполненного в компьютерной платформе Sonix.ai, позволяющей отслеживать степень уверенности произнесения, паузацию, молчание, изменение громкости и высоты голоса.

Важным параметром СП с позиции просодической составляющей является синхронное (или с незначительным отставанием) завершение транслята в ЯП. Просодические особенности в СП играют основную роль при восприятии речи СП на слух. От скорости артикулирования звуков и длительности речевого звучания зависит общее восприятие темпа речи и перевода в целом. Отсутствие адекватного просодического оформления транслята в процессе синхронного перевода может явиться маркером недостающей компетентности синхрониста (таблица 3). Основным паравербальным репрезентантом эмоции в словах, вводящих реплики диалога, является интонация, поскольку её просодические элементы — тон, тембр, темп — ведущие средства обозначения эмоционально-экспрессивных оттенков речи в русском языке (Музычук, 2007). Интонация также является маркером психоэмоционального состояния, поскольку проектирует и манифестирует эмотивные смыслы базовой эмоции через пространственно-временную и выразительную организацию общения, а также через вегетативную реакцию коммуниканта.

Таблица 3 — Классификация просодических сомативов по семантическому дифференциалу

Семантический дифференциал	Просодические сомативы	Характеристика невербальных средств
Уверенность	Вариативная интонация	Полное или относительно полное понимание содержания высказывания, которое позволяет эмоционально выделять значимые единицы коммуникации
Уверенность	Акцентная паузация	Полное или относительно полное понимание содержания высказывания, которое позволяет выделять значимые единицы коммуникации при помощи акцентной паузации
Дружелюбное расположение к оратору	«Зеркалирование»	Поддержание синхронности и демонстрация эмоциональной вовлечённости в коммуникативную ситуацию
Ложь	Молчание	Недостаточное понимание смысла высказывания; Пропуск релевантной информации; Сильное отставание от оратора
Подбор эквивалента	Звуки-хезитации	Концентрация при выборе переводческого эквивалента; Пропуск релевантной информации
Неуверенность	Невнятная речь	Недостаточное понимание смысла высказывания; Пропуск релевантной информации

К артикуляционным особенностям просодических сомативов относятся индивидуальные физиологические параметры речи переводчика (дефекты речи) и разборчивость речи. Параметр «чёткость произношения» напрямую зависит от степени уверенности говорящего в смысле продуцируемого сообщения.

Глава 5 «Лингвогендерная парадигма мультимодальной языковой личности синхронного переводчика» состоит из пяти пунктов и посвящена анализу репрезентации гендера в речи синхронных переводчиков.

Пункты 5.1 «Проблема гендера языковой личности» и 5.2 «Гендерные характеристики языковой личности синхронного переводчика» посвящены тому обстоятельству, что при совокупном научном взгляде на исследуемую проблему ЯЛ СП, предстаёт насущная необходимость безусловного учёта гендерного фактора как одного из существенных явлений, оказывающих своё существенное влияние на структуру и качество синхронного перевода в его итоге.

В этих условиях возможен вывод о том, что актуальность проблемы влияния гендера на синхронный перевод имеет также значение применительно к исследованию гендерных маркеров и в связи с этим представляется необходимым учитывать воздействие на них ряда факторов, связанных с гендером непосредственно, в том числе, например, обусловленные социальной или, в более узком смысле, культурной средой. Соответственно, представленность гендера и приёмы его выражения в синхронном переводе безусловно следует учитывать при комплексном исследовании языковой личности.

В приведённых пунктах исследования рассматривается гендерно обусловленный выбор лексем, морфем, грамматических категорий, синтаксических связей, стилового оформления высказывания, а также анализируются различия в синхронных переводах на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях с учётом гендерной принадлежности переводчика.

Вместе с тем следует отметить, что такое исследование имеет свои обременения, такие как, например, необходимость учёта прямой связи между гендером и оратором (мужчиной или женщиной), зависимости от контекста.

Другая сложность исследования гендера в переводном дискурсе заключается в самой природе синхронного перевода, где переводчик, будучи невидимым посредником между коммуникантами (оратором и аудиторией) лишён возможности проявления индивидуального и ограничен скоротечностью ситуации и временными рамками осуществления перевода. Безусловно, исследование гендерных аспектов в речи синхронистов не может игнорировать факт гендера выступающего оратора, источника происхождения текста, а также внутриязыковые закономерности (грамматические категории рода, синтаксические нарушения, индивидуальные фонологические особенности). Вместе с тем, полученные обобщённые результаты исследования дают вполне определённые основания для утверждения о влиянии гендера на речевое поведение личности конкретного переводчика, а также о их языковых предпочтениях.

Пункт 5.3 «Гендерный дисплей языковой личности синхронного переводчика» описывает классификацию гендерно маркированных единиц в переводном дискурсе.

На формирование стереотипа в синхронном переводе влияет разграничение взаимоотношения нормы и девиации в переводе. С позиции синхронного переводчика нормотипичным является собственный перевод (для женщин — феминный, для мужчин — маскулинный), а стереотипным, т. е. содержащим отличные от собственных гендерных маркеров, является перевод, свойственный противоположному полу. При определении гендерных стереотипов учитываются предпочтения в использовании языковых средств синхронными переводчиками.

Гендерными маркерами ЯЛ СП выступают следующие единицы: возвышение / понижение стиля повествования перевода (в сравнении с оригиналом); гиперболизация; избыточность повествования (гиперкорректность); лексические повторы; модальность глаголов; ошибки в употреблении родовых флексий; преобладание подчинительной связи; преобладание сочинительной связи; эвфемистическая замена; эмоционально-окрашенная лексика.

Так, основу вербальной репрезентации гендерного дисплея в синхронном переводе составляет гендерная вариативность речевого поведения синхронных переводчиков. В речи переводчиков-мужчин значительное распространение получила стратегия снижения эмоциональной окраски и большая категоричность перевода, тогда как женской синхронной переводной речи соответствует стратегия повышения стиля при перекодировании транслята.

Гендерными стереотипами речевого поведения в синхронных переводах, выполненными мужчинами, определяется авторитетность повествования, категоричность в построении высказывания, структурность и чёткость изложения, снижение стилистической окраски, использование разговорной лексики. Следствием языковых предпочтений, наблюдаемых в синхронных переводах мужчин, являются гендерные предпочтения к более коротким предложениям, модальности действительности, употреблением лексики с негативной коннотацией, меньшим количеством эмоционально-окрашенной лексики, уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Женщины-синхронисты чаще прибегают к стратегии повышения вежливости за счёт эвфемистической замены лексем с негативной семантикой, использования потенциальной модальности, сослагательного наклонения, книжного стиля. В результате общий стиль перевода отличается более формальным и вежливым характером. Гендерными стереотипами речевого поведения в синхронных переводах, выполненных женщинами, являются мягкость и эмотивность, которая реализуется за счёт расширенной синонимичности, эмоционально-окрашенной лексики, консенсусных форм повествования, более стилистически высокого стиля перевода по сравнению с оригиналом.

Завершая краткий обзор данного вопроса можно отметить, что, безусловно, идентифицируется и наличие андрогенного гендерного дисплея. В частности, такие явления в синхронном переводе, как некорректное использование языковых правил, избыточность речи переводчика, жанровая или стилевая компетенция, определённо по праву могут быть присущи как маскулинному, так и феминному синхронному переводу.

Пункт 5.4 «Теория мультимодальности языковой личности синхронного переводчика» посвящён созданию и описанию теории мультимодальности ЯЛ СП, а также комплексному отражению результатов исследования вербального и невербального поведения ЯЛ СП с целью создания модели мультимодальной ЯЛ СП.

В данном случае необходимо отметить то обстоятельство, что для настоящего исследования представляется целесообразным рассматривать ЯЛ СП в условиях самой коммуникативной ситуации перевода. Научный интерес заключается в исследовании первоначального «живого» текста, который представляется средой реализации модальностей ЯЛ СП.

Отличительной особенностью исследования является репрезентация ЯЛ СП непосредственно в процессе синхронного перевода, т. е. как первичного текста, неограниченного с точки зрения проявления в нём ЯЛ синхронного переводчика как индивида.

Таким образом, герменевтический подход к исследованию ЯЛ реализуется, с одной стороны, в конкретной ситуации перевода за счёт индивидуально мотивированного выбора переводческих приёмов, с учётом экстралингвистического фона и под влиянием коммуникативной ситуации перевода и личности самого переводчика.

В свою очередь, в данном случае совокупное содержание предыдущих уровней интерпретации необходимо учитывать при исследовании каждой последующей ступени представления языковой личности синхронного переводчика. Диалектика сознания каждого отдельного человека является одним из определяющих факторов для понимания механизмов деятельности такой языковой личности.

Функционирование ЯЛ СП, таким образом, воспринимается в контексте диалектики языкового сознания индивида и постоянных способов познания действительности через развитие и самопознание (саморефлексию), анализ экстралингвистического фона КСП, актуализацию фоновых и специальных знаний, духовного и материального бытия.

На основании результатов комплексного анализа представлена теория мультимодальности ЯЛ СП. Приводится обоснование употребления понятия «мультимодальность» применительно к ЯЛ СП, разграничиваются функциональные особенности мультимодальности и мультифокальности ЯЛ СП. Системно представлена мультимодальная модель ЯЛ СП и описание перцептивных каналов модальности анализируемых языковых личностей, экстралингвистических компонентов коммуникации, среды перевода, невербального поведения синхронных переводчиков.

Основываясь на гипотезе, что ЯЛ СП является мультимодальной по своей природе, ввиду характера профессиональной деятельности, путём оценочно-критического анализа рассматриваются роли ЯЛ СП в изменчивой коммуникативной ситуации с позиции невербальной коммуникации. Количество коммуникативных модальностей, с которыми сталкивается ЯЛ, зависит от количества кодов семиотических систем: ситуация, которая требует восприятия, анализа и декодирования информации посредством одновременно нескольких перцептивных каналов, может считаться мультимодальной. Следовательно,

мультимодальность предполагает коммуникацию с точки зрения лингвистических, экстралингвистических, аудиовизуальных, пространственных, временных модусов, которые сознательно и бессознательно используются для извлечения и передачи информации.

Учёт невербального компонента позволяет сделать вывод, что кинесические маркеры ориентированы на процессы организации вербального потока, в то время как окулесические и просодические маркеры отражают фокус ЯЛ на собственной когниции и психоэмоциональный настрой в целом (таблица 4).

Таблица 4 — Невербальные маркеры языковой личности синхронного переводчика (в языковой паре «английский язык — русский язык»)

Маркеры	%	Единиц
Кинесические	50,16	150
Окулесические	21,40	64
Просодические	19,06	57

Общая оценка вербального и невербального поведения имеет важное значение при определении точности структурного анализа языковой личности. Результаты свидетельствуют, что невербальные формы коммуникации репрезентируют ЯЛ на прагматическом уровне: уверенность, желание, симпатию, заинтересованность, разочарование и т. д. Данные вербальной репрезентации подтверждают соответствие результатам анализа невербального поведения. В рамках дискуссии на стыке психологии, физиологии и лингвистики определяется, что точкой бифуркации мультимодальной ЯЛ является момент, когда агент производит выбор механизмов опредмечивания. Выбор стратегемо-тактических приёмов синхронный переводчик основывает на невербальном поведении источника, вербальном сообщении источника, доминантных особенностях реципиента. Это позволяет говорить о мультифокальности (многонаправленности) и мультимодальности при извлечении смысловых связей из внутреннего и внешнего лексикона. Предлагается следующее строение модели мультимодальной ЯЛ СП (рисунок 6).

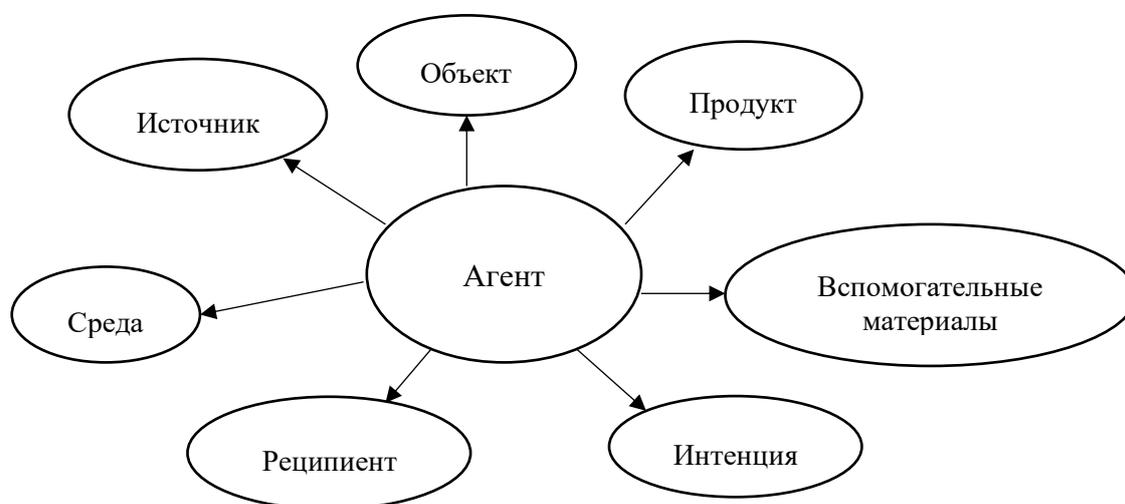

Рисунок 6 — Модель мультимодальной языковой личности синхронного переводчика

В соответствии с предложенной моделью действие агента является мультимодальным, то есть учитывающим все каналы модальности. Следовательно, мультимодальная ЯЛ СП репрезентирует фокус переводчика на каждом канале модальности. Мультимодальность ЯЛ СП отражает взаимовлияние вербальных и невербальных знаков на восприятие информации из каналов модальности, где: агент — это переводчик, осуществляющий синхронный перевод; объект — это высказывание на ЯИ; источник — это оратор, продуцирующий высказывание на языке оригинала; продукт перевода — это высказывание на ЯП; реципиент перевода — это полиморфная аудитория, на которую рассчитан перевод с ЯИ (напарник-синхронист, аудитория в зале, модератор конференции, основной оратор, собеседник основного оратора, руководитель службы протокола и т. д.).

Таким образом, под *мультимодальностью языковой личности синхронного переводчика* понимается способность оперировать различными каналами модальности для обмена информацией в профессиональном или социальном общении, относящейся к разным семиотическим системам, обслуживаемыми при помощи дополнительных средств коммуникации. Мультимодальный образ ЯЛ синхронного переводчика, в свою очередь, отображает каналы модальности, транслирующие дополнительную информационную нагрузку ЯЛ СП и выражаемую вербально и/или невербально.

Мультифокальность языковой личности синхронного переводчика заключается в фокусировке на нескольких зонах релевантности одновременно. В зависимости от смещения или преобладания фокуса внимания синхрониста меняется функционирование и репрезентативность ЯЛ. Переводческие решения ориентированы не только на целевую аудиторию и «её горизонт ожидания» (Митягина, 2017, с. 32). В ситуации синхронного перевода фокус переводчика учитывает множество релевантностей. Способность ранжировать информацию в зависимости от релевантности участника коммуникативной ситуации является отличительной чертой мультифокальности синхронного переводчика. Подобная когнитивная перспектива со стороны переводчика позволяет учитывать и ранжировать степень декодируемой и перекодированной информации в зависимости от релевантных стимулов и механизмов эффективной коммуникации. Таким образом, мультифокальность определяет информационное взаимодействие с объектами среды и направленность на максимизацию релевантности вербального сообщения.

В **Заключении** излагаются наиболее значимые результаты диссертационного исследования. В том числе показано, что мультимодальность ЯЛ СП подлежит постоянной трансформации и динамическому усложнению, в первую очередь, с точки зрения накопления коммуникативного и социального опыта в пределах коммуникативной ситуации перевода, что прямо пропорционально отражению способов вербальных и невербальных репрезентантов в их трифокальном единстве. Подобное динамическое развитие языкового и коммуникативного опыта влияет на репрезентацию уровней ЯЛ СП. Отмечается, что попытка понимания феномена языковой личности в его качественной определённости требует от исследователя постижения содержания

отражения объективной действительности, понимания личностных смыслов и рефлексивной способности объекта исследования. В связи с этим комплексное изучение репрезентант языковой личности на вербальном и невербальном уровнях способствует последовательному пониманию данного феномена, структурированию знания о картине мира ЯЛ и актуализации теории мультимодальной ЯЛ СП в коммуникативном взаимодействии.

Весомым результатом анализа ЯЛ СП стало создание типологии девиаций как репрезентант ЯЛ СП, которая рассматривается как структурная доминанта когнитивных процессов переводческого решения и одновременно рефлексии самосознания переводчика. В отношении исследования стратегий, тактик и приёмов в синхронном переводе представлено системное описание функциональной модели стратегии в синхронном переводе, тактик и приёмов, реализация которых происходит на вербально-семантическом, тезаурусном (лингвокогнитивном) и прагматическом (мотивационном) уровнях.

Исследование способов вербальной репрезентации ЯЛ СП позволило сформулировать содержание тезаурусного уровня ЯЛ СП; представить методологию анализа репрезентант тезаурусного (лингвокогнитивного) уровня ЯЛ СП; раскрыть содержание прагматического (мотивационного) уровня представления ЯЛ СП в коммуникативной ситуации перевода.

Исследование способов невербальной репрезентации ЯЛ в процессе рецепции, перекодирования и трансляции в синхронном переводе способствовало выявлению кинесических, окулесических и просодических сомативов по семантическому дифференциалу с позиции лингвофункционального выражения в коммуникативной ситуации перевода.

Комплексное рассмотрение способов вербальной и невербальной репрезентации мультимодальности ЯЛ СП в коммуникативной ситуации перевода позволяет сконструировать мультимодальную модель языковой личности синхрониста. Теория мультимодальности ЯЛ синхронного переводчика расширяет исследовательские возможности при оценке: вербального и невербального поведения ЯЛ СП в случаях адекватного и неадекватного перевода, причин возникновения переводческих ошибок, психоэмоционального состояния синхронного переводчика в ситуации перевода и его контроль. Воспринимая информацию по различным каналам модальности, сопоставляя новые знания с имеющимися фреймами, сценариями, интенциями самого переводчика с учётом прагматики ситуации, синхронист конструирует собственное процедурное знание, которое впоследствии трансформируется в переводческий опыт.

Перспектива развития теории мультимодальности ЯЛ СП видится в применении полученных данных при сопоставлении языковых личностей синхронного и последовательного переводчика, в расширении эмпирической базы данных синхронных переводов в отраслевых областях для создания типовой картины мира синхронного переводчика. Необычайно важной для лингвоперсонологии в целом представляется задача по сравнительно-сопоставительному анализу репрезентации вербального и невербального поведения синхронного переводчика, а также исследование речевого портрета

устного переводчика в разных поколениях российского общества.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Монографии:

1. Уланова, Е.Э. Комплексный анализ языковой личности синхронного переводчика: монография / Е.Э. Уланова. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. — 288 с. (18,1 п. л.)

Главы в коллективных монографиях:

2. Уланова, Е.Э. Исследование гендера языковой личности синхронного переводчика / Уланова Е.Э. // Дискурсивные стратегии в профессиональной и медийной коммуникации / монография / М.Н. Макеева, Н.Ю. Бородулина, В.С. Григорьева, Е.Э. Уланова и др.; под общ. ред. Л.Г. Поповой. — Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2024. — С. 102—123. (1,3 п. л.)

3. Уланова, Е.Э. Исследование языковой личности устного переводчика / Е.Э. Уланова // Дискурсивная природа коммуникации: понимание и интерпретация: коллективная монография / ответственные редакторы А.В. Зиньковская, В.В. Катермина, О.В. Спахиль; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. — С. 194—230. (2,07 п. л.)

Статьи в изданиях, индексируемых в базах Scopus и Web of Science:

4. Уланова, Е.Э. Жанровый аспект реализации языковой личности синхронного переводчика / Е.Э. Уланова, В.В. Катермина // Жанры речи: Международный научный журнал. — 2025. — Т. 20, № 46. — С. 110—121. (0,85 п. л.)

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

5. Уланова, Е.Э. Вербальная репрезентация языковой личности устного переводчика: синтаксический аспект / Е.Э. Уланова // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2023. — № 2 (113). — С. 146—158. (0,90 п. л.)

6. Уланова, Е.Э. Гендерные различия в синхронном переводе / Е.Э. Уланова // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2020. — Вып. 3 (38). — С. 186—193. (0,49 п. л.)

7. Уланова, Е.Э. Герменевтическое понимание языковой личности синхронного переводчика / Е.Э. Уланова // Тульский научный вестник. Сер.: История. Языкознание. — 2024. — Вып. 3 (19). — С. 181—199. (1,40 п. л.)

8. Уланова, Е.Э. Девиантные и стратежно-тактические актуализации языковой личности синхронного переводчика / Е.Э. Уланова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2025. Т. 18, вып. 1. — С. 77—83. (0,71 п. л.)

9. Уланова, Е.Э. Исследование невербальной коммуникации языковой личности синхронного переводчика / Е.Э. Уланова // Вестник Костромского государственного университета. — 2024. — Т. 30, № 1. — С. 193—200. (0,84 п. л.)

10. Уланова, Е.Э. Исследование прагматического уровня языковой личности

устного переводчика / Е.Э. Уланова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2023. — № 4 (51). — С. 87—96. (0,87 п. л.)

11. Уланова, Е. Э. Исследование репрезентации гендера языковой личности синхронного переводчика / Е.Э. Уланова // Филология и человек. — 2024. — № 3. — С. 51—69. (1,20 п. л.)

12. Уланова, Е.Э. Исследование языковой личности переводчика в ситуации перевода / Е.Э. Уланова // Гуманитарные и юридические исследования. — 2022. — № 1. — С. 159—166. (0,65 п. л.)

13. Уланова, Е.Э. Компетенции устного переводчика / Е.Э. Уланова // Филология и человек. — 2021. — Т. 1. — С. 68—79. (0,68 п.л.)

14. Уланова, Е.Э. Лингвистические и экстралингвистические особенности в ситуации синхронного перевода / Е.Э. Уланова // Филология и человек. — 2022. — Т. 2. — С. 158—168. (0,71 п. л.)

15. Уланова, Е.Э. Лингвокогнитивный подход к анализу языковой личности переводчика в ситуации устного перевода / Е.Э. Уланова // Филологические науки в МГИМО. — 2024. — № 10 (1). — С. 113—125. (0,79 п. л.)

16. Уланова, Е.Э. Модель мультимодальной языковой личности синхронного переводчика: невербальный аспект / Е.Э. Уланова // Вестник Костромского государственного университета. — 2024. — Т. 4. — С. 130—139. (1,15 п. л.)

17. Уланова, Е.Э. Переводческая ошибка как отражение языковой личности устного переводчика: лексико-семантический аспект / Е.Э. Уланова // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2024. — № 3. — С. 150—166. (1,21 п. л.)

18. Уланова, Е.Э. Стратегии, тактики и приёмы в синхронном переводе как отражение языковой личности синхронного переводчика / Е.Э. Уланова, В.В. Катермина // Филология и человек. — 2024. — Т. 17, вып. 9. — С. 3396—3407. (1,44 п. л.)

19. Уланова, Е.Э. Языковая личность синхронного переводчика: тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень / Е.Э. Уланова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17, вып. 9. — С. 3257—3264. (1 п. л.)

Публикации в иных изданиях, входящих в перечень РИНЦ:

20. Уланова, Е.Э. Передача безэквивалентной лексики в аудиовизуальном переводе / Е.В. Корнилова, Е. Э. Уланова // Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие: материалы Международного лингвистического форума, Воронеж, 24—28 ноября 2021 года / под ред. О.О. Борискиной. — Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2022. — Ч. 1. — С. 237—245. (0,46 п. л.)

21. Уланова, Е.Э. Профессиональные компетенции устного переводчика: практический аспект / Е.Э. Уланова, М.В. Шейерман // Языки в современном мире: материалы VI Международной научно-практической конференции (Москва, 28—29 октября 2022 г.) / под ред. О.В. Дубовской; Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра английского языка № 2. — М.: МГИМО-Университет, 2023. — С. 228—236. (0,45 п. л.)

22. Уланова, Е.Э. Роль невербальной коммуникации в исследовании языковой личности / Е.Э. Уланова // Современная лингвистика: ключ к диалогу: материалы IV Казанского Международного лингвистического саммита (Казань, 13—15 декабря 2023 г.): в 3 т. / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2024. — Т. 1. — С. 447—450. (0,40 п. л.)

23. Уланова, Е. Э. Формирование профессиональных компетенций устного переводчика / Е.Э. Уланова // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира: сборник тезисов 3-й Международной научной конференции, Нижний Новгород, 17—18 декабря 2022 г. — Нижний Новгород: Нижегородский гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2023. — С. 111—113. (0,22 п. л.)

24. Уланова, Е.Э. Мультимодальность и мультифокальность языковой личности синхронного переводчика / Е.Э. Уланова // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сборник научных трудов / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. — С. 301—306. (0,43 п. л.)

УЛАНОВА Екатерина Эдуардовна

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Формат 60×84 ¹/₁₆.

Гарнитура «Таймс». Печать цифровая. Усл. печ. л. 2,0.

Тираж 100 экз. Заказ № .

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.